

Личностный выбор, толерантность к неопределенности и отношение к глобальным рискам как предикторы личностной зрелости студентов

А.Г. Горских, Ю.А. Дмитриева✉

Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия

✉ dmitrieva.julia.86@mail.ru

Аннотация

Обоснование. Отличительной чертой современной действительности является нарастание неопределенности и неоднозначности, что обусловлено быстрым темпом изменений, нестабильностью и возникновением глобальных угроз будущему человечества. Личностная зрелость представляет собой совокупность характеристик, которые формируются на различных этапах развития личности и обеспечивают её успешное функционирование в период взрослости. **Цель исследования:** выявить особенности личностного выбора, толерантности к неопределенности и отношения к глобальным рискам как предикторов личностной зрелости у студентов. **Материалы и методы.** Обследовано 92 студента, дифференцированных по уровню личностной зрелости на две группы: с уровнем личностной зрелости ниже ($n = 50$) и выше среднего значения ($n = 42$). Методики исследования: «Тест-опросник личностной зрелости» Ю.З. Гильбуха, «Типология личностного выбора жизненного пути» В.Г. Грязевой-Добшинской, А.С. Мальцевой, «Шкала общей толерантности к неопределенности» Д. МакЛейна, адаптация Е.Н. Осина, «Отношение к глобальным рискам» Т.А. Нестика. **Результаты.** Выявлены значимые различия в двух группах студентов по отношению к глобальным рискам и толерантности к неопределенности. Для личностно незрелых студентов характерно игнорирование глобальных угроз, а в случае реальной катастрофы они склонны рассматривать возможность выживания за счет других или ожидать наступление апокалипсиса. У личностно зрелых студентов более сформирован поведенческий компонент, заключающийся в готовности действовать, защищать себя и близких в случае глобальных угроз, а также такие студенты больше принимают неопределенность в своей жизни, используют ее как ресурс. С помощью дискриминантного анализа разработана модель дифференциации студентов, позволяющая в дальнейшем прогнозировать уровень личностной зрелости и классифицировать респондентов на основании этого. Точность модели составила 73,9 %. Установлено, что все компоненты отношения к глобальным рискам, а также показатели личностного выбора жизненного пути являются предикторами личностной зрелости и могут использоваться как основания для дифференциации студентов по уровню личностной зрелости.

Ключевые слова: личностная зрелость, личностный выбор, толерантность к неопределенности, отношение к глобальным рискам, модель классификации, предикторы личностной зрелости

Благодарности: Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ № 23-28-10216 «Прогноз эффективности студентов в проектной деятельности: математическое моделирование психологических ресурсов». URL: <https://rscf.ru/project/23-28-10216>

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Горских А.Г., Дмитриева Ю.А. Личностный выбор, толерантность к неопределенности и отношение к глобальным рискам как предикторы личностной зрелости студентов // Психология. Психофизиология. 2024. Т. 17, № 3. С. 21–32. DOI: 10.14529/jpps240302

Personal choice, tolerance for uncertainty and global risk perception as predictors of students' personal maturity

A.G. Gorskikh, Yu.A. Dmitrieva✉

South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

✉ dmitrieva.julia.86@mail.ru

Abstract

Introduction. A distinctive feature of modern reality is increasing uncertainty and ambiguity, which is due to the rapid change, instability, and the emergence of global threats to the future of humanity. Personal maturity is a set of characteristics that are formed at different stages of personal development and ensure its successful functioning in adulthood. **Aim.** This study aims to examine the characteristics of personal choice, tolerance for uncertainty, and global risk perception as predictors of personal maturity among students. **Materials and methods.** The study employs a sample of 92 students, stratified according to their levels of personal maturity into two groups: 1) students with personal maturity levels below the mean ($n = 50$), 2) students with personal maturity levels above the mean ($n = 42$). The methodology encompasses several validated instruments, including the “Personal maturity inventory” (Yu.Z. Gilbukh), the “Typology of personal choice of life path” (V.G. Gryazeva-Dobshinskaya, A.S. Maltseva), the “Multiple Stimulus Types Ambiguity Tolerance Scale” (D. McLain, adapted by E.N. Osin), and the “Attitude to global risks” measure (T.A. Nestik). **Results.** The analysis reveals significant differences between the two groups of students in relation to their global risk perceptions and tolerance for uncertainty. Students categorized as less mature exhibit a tendency to ignore global threats, prioritize self-preservation over altruism, and expect the onset of apocalypse during catastrophic events. Conversely, those considered more mature have a more robust behavioral repertoire, characterized by readiness to act, to protect themselves and their loved ones in case of global threats. Additionally, such individuals exhibit a greater tolerance for uncertainty, viewing it as a resource. The discriminant analysis was used to develop a model capable of classifying students based on their levels of personal maturity. The model achieved an accuracy rate of 73.9 %. Both the components of global risk perceptions and the indicators of personal choice of life path emerge as significant predictors of personal maturity, offering a foundation for the differentiation of students by their maturity levels.

Keywords: personal maturity, personal choice, uncertainty tolerance, global risk perception, classification model, predictors of personal maturity

Acknowledgments: The reported study was funded by Russian Science Foundation (RSF) no. 23-28-10216, <https://rscf.ru/project/23-28-10216>

The authors declare no conflict of interest.

For citation: Gorskikh A.G., Dmitrieva Yu.A. Personal choice, tolerance for uncertainty and global risk perception as predictors of students' personal maturity. *Psikhologiya. Psikhofiziologiya = Psychology. Psychophysiology*. 2024;17(2):21–32. (in Russ.) DOI: 10.14529/jpps240302

Введение

Отличительной чертой современной действительности является нарастание неопределенности и неоднозначности, что обусловлено быстрым темпом изменений, нестабильностью в различных сферах жизни (политической, экономической, социальной и др.) и возникновением в связи с этим глобальных угроз будущему человечеству. Неопределенность проявляется в отсутствие некоторого количества информации о каких-либо явлениях окружающей действительности и выражается в оценке незавершенности событий и фактов.

Исследователи выделяют два типа отношения к неопределенности: принятие неоднозначной ситуации и избегание двусмысленности. Первый тип отношения к неопределенности характеризуется отсутствием негативных психологических последствий для личности, в то время как второй тип характеризуется наличием страха и желанием достичь ясности и определенности. Таким образом, первый тип отношения к неопределенности обозначается как толерантность к неопределенности, а второй – как интолерантность к неопределенности.

сти¹ [1]. Толерантность к неопределенности – способность человека справляться с ситуациями неоднозначности, двусмысленности, неясности. Она позволяет людям эффективнее адаптироваться к быстро меняющимся условиям [2].

Особую важность изучение толерантности к неопределенности приобретает в контексте рассмотрения глобальных рисков – возможной угрозы наступления катастроф, которые угрожают всему будущему человечеству. Все больше исследователей отмечают, что определение современной мировой обстановки как неопределенной не является достаточным для ее полного описания, поэтому на его смену приходит более «сильное» определение – ситуация глобальных рисков и угроз [3]. Кроме того, было доказано, что понимание и переживание неопределенности в различных сферах жизни человека составляют основу его представлений о глобальных рисках [4].

Характеризуя глобальные риски, имеющие определенную вероятность их наступления и соответствующий масштаб урона, Т.А Нестик, описывает «глобальную идентичность» как социально-психологический феномен. Согласно заключениям автора, конструкт отношения к глобальным рискам содержит четыре взаимосвязанных элемента: ценностно-мотивационный, когнитивный, аффективно-оценочный и поведенческий [5].

Существует предположение, что выбор и принятие решений, а также зрелость личности в целом являются одними из тех психологических ресурсов, тех механизмов, которые лежат в основе эффективной адаптации к изменяющимся условиям, в том числе в ситуациях неопределенности и глобальных рисков. Для успешного преодоления ситуаций, связанных с неопределенностью в контексте глобальных рисков, необходима развитая глобальная идентичность личности [6].

Выбор можно определить как «разрешение неопределенности на различных уровнях человеческой деятельности в условиях множественности альтернатив». Его осуществление реализуется по-разному, принятое реше-

ние как итог выбора может зависеть от различных переменных: от особенностей когнитивных процессов переработки имеющейся информации и от таких личностных особенностей, как уровень автономии и зрелости [7].

В ситуациях, носящих неопределенный характер, выбор принимаемых решений неоднозначен [8]. Человеку необходимо знать о своих способностях, склонностях, потребностях, возможных вариантах развития и иметь представление о внешних обстоятельствах для того, чтобы сделать выбор своего жизненного пути. Следовательно, личностный выбор определяется совокупностью решений в контексте жизненного пути для разрешения неопределенности. Итогом личностного выбора жизненного пути является возможность самостановления и самореализации [9]. При этом в зависимости от того, какой выбор человек совершает при увеличении неопределенности, принимает ли он сложность и непредсказуемость в жизни или же предпочитает упрощение, выделяют четыре типа личностного выбора. Так, творческий и ценностный типы выбора ориентированы на уникальный, сложный путь решения возникающих проблем, реалистический тип подразумевает выбор продуманного, известного пути для борьбы с трудностями, но его реализация осуществляется активно и самостоятельно, а гедонистический тип заключается в направленности личности на простой, продуманный результат решения внешних трудностей [9, 10].

Личностная зрелость является интегративным, системным феноменом, формирующимся на различных этапах развития личности и обеспечивающим её успешное функционирование в период взрослости. Такой подход подтверждается исследованиями, демонстрирующими неоднородность (гетерохронность) развития личности, что делает невозможным формирование четкой связи между личностной зрелостью и хронологическим возрастом. Таким образом, личностная зрелость рассматривается как динамическая структура, состоящая из определенных черт личности [11–13].

Личностная зрелость является ключевым аспектом взрослости и связана с такими чертами, как самостоятельность, личное благополучие, ответственность и субъектность [14–17]. Ее обретение – процесс и результат осознанных действий, направленных на развитие личности в тех социально-культурных условиях, в которых он находится [18, 19].

¹ Курышова Т.В. Толерантность к неопределенности в контексте профессионального самоопределения личности // Методы и механизмы реализации компетентного подхода в психологии и педагогике: сб. ст. Междунар. науч.-практич. конф. (01 ноября 2018 г.). Волгоград: ООО «Аэтерна». 2018. С. 91–94.

Зрелость личности связана с познавательным интересом, мотивацией к осуществлению учебной деятельности и кристаллизовавшимся интеллектом, и учитывая, что он зависит от процессов обучения, личностная зрелость и академическая успеваемость могут быть взаимосвязаны [20].

Стремление личности к самоактуализации, адекватная самооценка, чувство гражданского долга, эмоциональная уравновешенность, потребность в психологической близости с другими людьми – аспекты личностной зрелости, выделенные Ю.З. Гильбухом [21].

Существует три компонента личностной зрелости: когнитивный (знания о себе и самом конструкте личностной зрелости), рефлексивный (самосознание и принятие себя) и деятельностный (саморазвитие, самоорганизация) [22, 23].

По мнению Е. Greenberger и В. Sorensen (1974), одной из характеристик личностной зрелости является стабильное чувство идентичности [24, 25]. Автономный статус эгоидентичности является структурным компонентом эго-интеграции – определенного уровня развития личности, характеристиками которого являются социальная мудрость, особые ценности и смыслы личности [26].

Таким образом, в психологической науке основными результатами исследования проблемы развития личностной зрелости являются следующие наблюдения: зрелая личность несет ответственность за свои действия; характеризуется способностью к самоосознанию и саморазвитию, т. е. становление личностной зрелости невозможно без рефлексивных процессов; личность, достигшая зрелости, обладает качествами, часто не зависящими от возраста [27, 28]. В этом контексте актуально исследовать феномен личностной зрелости и то, как он может помочь людям справиться с трудностями современной действительности, а именно с ситуациями неопределенности, нестабильности и риска.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей личностного выбора, толерантности к неопределенности и отношения к глобальным рискам как предикторов личностной зрелости у студентов.

Гипотезы исследования:

1. Существуют значимые различия в сформированности установок личностного выбора жизненного пути, уровне толерантности к неопределенности и выраженности ком-

понентов отношения к глобальным рискам у студентов, отличающихся уровнем личностной зрелости.

2. Дифференциация студентов по уровню личностной зрелости может осуществляться на основе соотношения показателей личностного выбора жизненного пути, толерантности к неопределенности и сформированности отношения к глобальным рискам.

Материалы и методы

Исследование осуществлялось с использованием «Теста-опросника личностной зрелости» Ю.З. Гильбуха², опросника «Отношение к глобальным рискам» Т.А. Нестика³, «Шкалы общей толерантности к неопределенности» Д. МакЛейна в адаптации Е.Н. Осина [29], опросника «Типология личностного выбора жизненного пути» В.Г. Грязевой-Добшинской, А.С. Мальцевой [9].

Выборку исследования составили 92 человека, в возрасте от 19 до 21 года ($\bar{x} = 19,68$), являющихся студентами энергетического факультета Южно-Уральского государственного университета, из них 77 человек (83,7 %) – юноши и 15 человек (16,3 %) – девушки.

Обработка данных психологической диагностики осуществлялась в статистическом пакете IBM SPSS 23 с применением непараметрического U-критерия Манна – Уитни и метода дискриминантного анализа.

Результаты исследования

На первом этапе исследования изучались различия в особенностях отношения к глобальным рискам, толерантности к неопределенности, а также выраженности установок на разные типы личностного выбора между двумя группами студентов, дифференцированных по уровню личностной зрелости.

Первую группу составили студенты, уровень личностной зрелости которых ниже среднего значения по выборке ($n_1 = 50$); вторую – студенты с уровнем личностной зрелости выше среднего значения по выборке ($n_2 = 42$).

Результаты статистического анализа различий между личностно зрелыми и личностно

² Гильбух Ю.З. Тест опросник личностной зрелости. Киев: Психодиагностика и дифференцированное обучение. 1994. 14 с.

³ Нестик Т.А. Психология глобальных рисков. М.: Изд-во «Институт психологии РАН». 2018. 402 с.

незрелыми студентами представлены в табл. 1–3.

По результатам статистического анализа, представленного в табл. 1, также было выявлено, что у личностно зрелых и личностно незрелых студентов существуют значимые различия по четырем показателям когнитивного и поведенческого компонентов отношения к глобальным рискам, полученным при помощи опросника Т.А. Нестика.

Стоит отметить, что у студентов первой группы с более низкими значениями по личностной зрелости более выражены показатели когнитивного компонента – фаталистическое игнорирование, радикальные решения и апокалиптизм.

Такие студенты в случае неизбежной глобальной угрозы предпочитают сосредоточиться на собственной жизни и своих благах даже ценой жизни других людей, стараются найти легкое и понятное объяснение неопределенным событиям, происходящим в мире. Все это позволяет им ощущать контроль за

происходящим, уменьшает неопределенность и непредсказуемость глобальной угрозы. Полученные различия можно объяснить тем, что студенты, обладающие недостаточным уровнем личностной зрелости, склонны упрощать свои решения и действовать только в краткосрочной перспективе, обладают слабо развитой эмпатией и недостаточным уровнем критического мышления, а также неактуализированной ценностью коллективизма.

У студентов с высоким уровнем личностной зрелости и относящихся ко второй группе, наоборот, выше уровень сформированности поведенческого компонента отношения к глобальным рискам по сравнению с первой группой. В случае возникновения угрозы глобальных рисков студенты с высокой личностной зрелостью возьмут инициативу на себя, будут предпринимать активные действия и принимать решения для того, чтобы защищать себя и своих близких. Такое поведение обусловлено тем, что студенты с высоким уровнем личностной зрелости чаще используют механизм идентифика-

Таблица 1
Table 1

Различия в отношении к глобальным рискам у студентов с разным уровнем личностной зрелости
Differences in global risk perceptions among students with different levels of personal maturity

Показатель Parameter	Средний ранг Average rank		U-критерий Манна–Уитни Mann–Whitney U-test
	Группа 1 Group 1	Группа 2 Group 2	
Тревога по поводу глобальных рисков Anxiety about global risks	45,42	47,79	996,0
Необходимость сотрудничества для прогнозирования и предотвращения Need for co-operation to anticipate and prevent	44,30	49,12	940,0
Фаталистическое игнорирование Fatalistic disregard	53,44	38,24	703,0**
Религиозный авторитаризм Religious authoritarianism	44,66	48,69	958,0
Радикальные решения Radical solutions	52,54	39,31	748,0*
Оптимизм в отношении глобального будущего Optimism about global future	44,77	48,56	963,5
Апокалиптизм Apocalypticism	51,45	40,61	802,5*
Готовность участвовать в предотвращении глобальных рисков Willingness to participate in the prevention of global risks	45,24	48,00	987,0
Готовность к активным действиям для защиты от глобальных рисков себя и своих близких Willingness to take active measures to protect themselves and their loved ones from global risks	40,84	53,24	767,0*

Условные обозначения: * $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$.

Note: * $p \leq 0.05$; ** $p \leq 0.01$.

Таблица 2
Table 2

Различия по показателям толерантности к неопределенности у студентов с разным уровнем личностной зрелости
Differences in indices of tolerance for uncertainty among students with different levels of personal maturity

Показатель Parameter	Средний ранг Average rank		U-критерий Манна – Уитни Mann–Whitney U-test
	Группа 1 Group 1	Группа 2 Group 2	
Толерантность к неопределенности Tolerance for uncertainty	42,07	51,77	828,5
Отношение к новизне Attitude towards novelty	45,40	47,81	995,0
Отношение к сложным задачам Attitude towards complex tasks	42,27	51,54	838,5
Отношение к неопределенным ситуациям Attitude towards uncertain situations	44,08	49,38	929,0
Предпочтение неопределенности Preference for uncertainty	45,58	47,48	1009,0
Принятие неопределенности Acceptance of uncertainty	40,63	53,49	756,5*

Условные обозначения: * $p \leq 0,05$.
Note: * $p \leq 0.05$.

Таблица 3
Table 3

Различия в группах студентов с разным уровнем личностной зрелости по выраженности установок выбора жизненного пути
Differences in strength of choice of life path attitudes among students with different levels of personal maturity

Показатель Parameter	Средний ранг Average rank		U-критерий Манна – Уитни Mann–Whitney U-test
	Группа 1 Group 1	Группа 2 Group 2	
Рефлексия и поддержка внутренней сложности Reflection and support of inner complexity	45,30	47,93	990,0
Осознание трудности внешнего мира Recognising the complexity of the external world	41,71	52,20	810,5

ции, т. е. могут рационально подойти к оценке поведения других людей и спрогнозировать возможные последствия своих действий, а главное, готовы к принятию решений в сложных, критических ситуациях, способны защитить себя и своих близких.

По другим шкалам опросника «Отношение к глобальным рискам» Т.А. Нестика между группами студентов не выявлено значимых различий. А именно: студенты, дифференцированные по уровню личностной зрелости, не отличаются по уровню развития аффективного компонента, то есть уровнем тревоги относительно глобальных рисков, которая выражена у всех одинаково.

По показателю толерантности к неопределенности и общему показателю толерантности к неопределенности были выявлены статистически значимые различия между рассматри-

ваемыми группами студентов только по одной шкале – принятию неопределенности.

Студенты, имеющие уровень личностной зрелости выше, более склонны принимать неопределенность. Объяснить это можно тем, что такие студенты зачастую более уверены в своих силах и способностях, поэтому способны рассматривать ситуации неопределенности как возможность для роста и развития, они не боятся рисковать, чтобы достичь своих целей, и готовы принимать неопределенность как часть этого процесса. По остальным шкалам и интегральному показателю толерантности к неопределенности значимых различий не выявлено.

По результатам статистического анализа также было выявлено, что студенты с разным уровнем личностной зрелости статистически значимо не различаются выраженностью ус-

тановок, соотношение которых определяет их личностный выбор жизненного пути.

На втором этапе исследования с помощью дискриминантного анализа была разработана модель классификации студентов по уровню личностной зрелости на основе результатов психологической диагностики сформированности компонентов отношения к глобальным рискам, уровня толерантности студентов к неопределенности и установок личностного выбора жизненного пути.

Модель дифференциации студентов по уровню личностной зрелости, сформированная на основе дискриминантной функции, выглядит следующим образом:

$$F = (0,113 * Tr - 0,446 * Cot - 0,835 * FI + 0,143 * RA - 0,461 * PP + 0,879 * Op - 0,427 * Ap - 0,428 * GUP + 0,833 * GKAD) + (0,135 * RPBC + 0,111 * OTVM) - 0,992,$$

где Tr – тревога по поводу глобальных рисков, Cot – необходимость сотрудничества для прогнозирования и предотвращения, FI – фаталистическое игнорирование, RA – религиозный авторитаризм, PP – радикальные решения, Op – оптимизм в отношении глобального будущего, Ap – апокалиптизм, ГУВП – готовность участвовать в предотвращении глобальных рисков, ГкАД – готовность к активным действиям для защиты от глобальных рисков себя и своих близких; РПВС – рефлексия

и поддержка внутренней сложности, ОТВМ – осознание трудностей внешнего мира.

Точность модели, предназначенной для классификации студентов с разным уровнем личностной зрелости и дающей возможность дальнейшего прогноза, составляет 73,9 %, что подтверждает различия в рассматриваемых группах студентов.

Вклад каждого показателя при дифференциации групп субъектов с разным уровнем личностной зрелости представлен в табл. 4.

Наиболее весомыми и имеющими прогностическую ценность в модели классификации студентов по уровню личностной зрелости являются как все компоненты отношения к глобальным рискам (аффективный, когнитивные и поведенческие), так и личностные показатели выбора жизненного пути студентов. Таким образом, сформированность всех компонентов отношения к глобальным рискам и выраженность установок личностного выбора жизненного пути являются предикторами личностной зрелости у студентов. Личностно зрелых студентов можно охарактеризовать как более ответственных, инициативных, реалистично воспринимающих мир, способных к эмоциональной близости с другими, а главное, способных активно действовать, принимать решения, брать ответственность за свои поступки. В свою очередь, личностно

Таблица 4
Table 4

Вклады показателей в модель дифференциации студентов по уровню личностной зрелости
Contributions of indicators to the differentiation model based on levels of students' personal maturity

Показатель Parameter	Вклад в дискриминантную функцию Contribution to discriminant function
Тревога по поводу глобальных рисков / Anxiety about global risks	0,096
Необходимость сотрудничества для прогнозирования и предотвращения / Need for co-operation to anticipate and prevent	-0,318
Фаталистическое игнорирование / Fatalistic disregard	-0,575
Религиозный авторитаризм / Religious authoritarianism	0,102
Радикальные решения / Radical solutions	-0,347
Оптимизм в отношении глобального будущего / Optimism about global future	0,552
Апокалиптизм / Apocalypticism	-0,351
Готовность участвовать в предотвращении глобальных рисков / Willingness to participate in the prevention of global risks	-0,404
Готовность к активным действиям для защиты от глобальных рисков себя и своих близких / Willingness to take active measures to protect themselves and their loved ones from global risks	0,802
Рефлексия и поддержка внутренней сложности / Reflection and support of inner complexity	0,342
Осознание трудностей внешнего мира / Recognising the complexity of the external world	0,287

незрелые студенты склонны к упрощению жизни, инфантильности и гедонизму.

Выводы и обсуждение

По результатам проведенного исследования личностного выбора, толерантности к неопределенности и отношения к глобальным рискам были выявлены значимые различия в группах студентов с разным уровнем сформированности личностной зрелости.

Студентам, обладающим низким уровнем личностной зрелости, характерно целенаправленное игнорирование и вытеснение глобальных угроз, рассмотрение возможности собственного спасения, выживания за счет других и ожидание апокалипсиса в случае возникновения реальной угрозы. У студентов, обладающих более высоким уровнем личностной зрелости, выражены желание и готовность действовать в ситуациях глобальных угроз, принимать решения и брать на себя ответственность, активно защищать себя и своих близких.

Полученные различия в отношении к глобальным рискам у студентов соотносятся с результатами исследования L. Kolmogorova, O. Kholodkova, S. Zhdanov, в рамках которого сравнивались психологические особенности студентов трех групп, дифференцированных по уровню личностной зрелости. Оптимизм в отношении собственного будущего характерен личностно зрелым студентам, что проявляется в их самостоятельности и инициативности. Гуманность по отношению к окружающим и направленность на саморазвитие существенно преобладают у студентов с умеренным уровнем личностной зрелости, такие студенты не склонны рассматривать возможность выживания за счет других, а больше направлены на сотрудничество и коллективизм. Для студентов, имеющих низкий уровень личностной зрелости, наиболее важным является собственное здоровье и физическое удовольствие, что свидетельствует о выраженности установки на гедонизм⁴.

По результатам исследования выявлены значимые различия по показателю принятия неопределенности, определяющему уровень общей толерантности к неопределенности. Студенты с высоким уровнем личностной зрелости больше принимают неопределен-

ность в своей жизни, используют ее как ресурс. В то время как значимых различий по выраженности установок личностного выбора жизненного пути не выявлено.

Понимание полученных результатов можно расширить благодаря исследованию А.С. Тимощенко, В.Г. Грязевой-Добшинской, Ю.А. Дмитриевой, направленному на изучение специфики адаптационных ресурсов у сотрудников с разным типом личностного выбора в условиях организационных изменений, результатам исследования толерантности к неопределенности Н.В. Горловой и проведенному сравнению отношения к глобальным рискам у студентов со светской и религиозной ментальностью Т.П. Емельяновой, Т.В. Белых [10, 30, 31].

А.С. Тимощенко, В.Г. Грязевой-Добшинской, Ю.А. Дмитриевой было выявлено, что отдельные показатели толерантности к неопределенности выступают специфическими адаптационными ресурсами. Так, принятие неопределенности входит в комплекс специфических ресурсов у субъектов с творческим типом личностного выбора, характеризующимся высоким уровнем рефлексии внутренней сложности и осознания трудностей внешнего мира [10].

В результате исследования гендерной специфики толерантности к неопределенности в подростковом возрасте и юности и ее связи с ответственностью и самоопределением Н.В. Горловой (2020) установлено, что у респондентов женского пола высокий уровень толерантности к неопределенности сопряжен с готовностью брать ответственность за свою жизнь, свободой выбора и высоким уровнем субъективного контроля [30].

Т.П. Емельянова, Т.В. Белых исследовали различия между студентами, обучающимися в разных вузах (светском и православном), выраженности компонентов отношения к глобальным рискам, а также выявляли связи между этими компонентами, толерантностью к неопределенности и идентичностью. Авторами было установлено, что у православных студентов присутствует высокий уровень религиозного авторитаризма, именно он является ключевой стратегией предотвращения глобальных рисков, а для светских студентов более характерно убеждение в возможности предотвращения глобальных катастроф благодаря сотрудничеству и поддержке близких [31].

Была разработана модель дифференциации студентов по уровню личностной зрелости

⁴ Kolmogorova L., Kholodkova O., Zhdanov S. Ideals of Students with Different Levels of Personal Maturity // International Scientific and Practical Conference on Education, Health and Human Wellbeing. 2020. P. 212–216. DOI: 10.2991/iceder-19.2020.45.

сти, позволяющая в дальнейшем прогнозировать уровень личностной зрелости на основании выявленных предикторов. Точность модели, заключающаяся в правильности отнесения субъектов в группы, составила 73,9 %.

Определены переменные, максимально дифференцирующие студентов и являющиеся, соответственно, предикторами уровня личностной зрелости: все компоненты отношения к

глобальным рискам (эмоциональный, когнитивный и поведенческий), а также показатели установок личностного выбора жизненного пути. Интегральный показатель «толерантность к неопределенности» был исключен из анализа в ходе статистических расчетов. Это свидетельствует о том, что принятие и толерантное отношение к неопределенности не является предиктором личностной зрелости у студентов.

Список источников

1. Леонов И.Н. Толерантность к неопределенности как психологический феномен: история становления конструкта // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2014. № 4. С. 43–52.

2. Tolerance of uncertainty: Conceptual analysis, integrative model, and implications for healthcare / M.A. Hillen, C.M. Gutheil, T.D. Strout et al. // Social Science and Medicine. 2017. Vol. 180. P. 62–75. DOI: 10.1016/j.socscimed.2017.03.024.

3. The fatalistic decision maker: time perspective, working memory, and older adults' decision-making competence / M. Ronnlund, F. Del Missier, T. Mantyla et al. // Frontiers in Psychology. 2019. Vol. 10. DOI: 10.3389/fpsyg.2019.02038.

4. Наумова Д.В. Личностные характеристики молодых людей, толерантных и интолерантных к неопределенности // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2021. № 62. С. 142–156.

5. Нестик Т.А. Глобальная идентичность как социально-психологический феномен: теоретико-эмпирическое исследование // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2017. Т. 2, № 4. С. 145–185.

6. Нестик Т.А. Глобальные риски как психологический феномен // Пути к миру и безопасности. 2016. № 1. С. 24–38.

7. Леонтьев Д.А., Фам Д.А. Как мы выбираем: структуры переживания собственного выбора и их связь с характеристиками личности // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2011. № 1. С. 39–53.

8. Rettie H., Daniels J. Coping and tolerance of uncertainty: Predictors and mediators of mental health during the COVID-19 pandemic // American Psychologist. 2021. Vol. 76. P. 427–437. DOI: 10.1037/amp0000710.

9. Грязева-Добшинская В.Г., Мальцева А.С. «Типология личностного выбора жизненного пути»: описание методики и результаты психометрической проверки // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. 2016. Т. 9, № 2. С. 14–21.

10. Тимошенко А.С., Грязева-Добшинская В.Г., Дмитриева Ю.А. Адаптационные ресурсы субъектов с разным типом выбора жизненного пути в стрессовой ситуации организационных изменений // Психология. Психофизиология. 2020. Т. 13, № 4. С. 49–57.

11. Андрушкова Н.П. К вопросу становления личностной зрелости // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. 2022. № 41. С. 3–10.

12. Кожевникова О.В. О структуре личностной зрелости студентов университета // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2021. № 31. С. 428–434.

13. Сергиенко Е.А. Психологическая зрелость – интегративное понятие // Разработка понятий современной психологии. Серия «Методология, история и теория психологии». 2021. Т. 3. С. 236–272.

14. Bauer J.J., McAdams D.P. Growth Goals, Maturity, and Well-Being // Developmental Psychology. 2004. Vol. 1. P. 114–127. DOI: 10.1037/0012-1649.40.1.114.

15. Mann F.D., DeYoung C.G., Krueger R.F. Patterns of cumulative continuity and maturity in personality and well-being: Evidence from a large longitudinal sample of adults // Personality and Individual Differences. 2021. Vol. 169. DOI: 10.1016/j.paid.2019.109737.

16. Малиева Е.С. Особенности взаимосвязи личностной зрелости с различными конструктами структуры личности // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 8(122). DOI: 10.23670/IRJ.2022.122.104

17. Responsibility as a criterion for determining personal maturity / A. Burkhonov, O. Avlaev, S. Abduljalilova et al. // E3S Web Conf. 2021. № 244. DOI: 10.1051/e3sconf/202124411059.
18. Манукян В.Р., Трошина Е.Г. Современные психологические концепции благополучия и зрелости личности: области сходства и различий // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. № 2. С. 77–85.
19. Гудзовская А.А., Шпунтова В.В. О компонентах личностной зрелости // Российский психологический журнал. 2016. № 2. С. 36–46.
20. Morales-Vives F., Camps E., Duenas J.M. Predicting academic achievement in adolescents: The role of maturity, intelligence and personality // Psicothema. 2020. Vol. 32. P. 84–91. DOI: 10.7334/psicothema2019.262.
21. Шаповалова А.А., Невструева Т.Х. Взаимосвязь личностной зрелости и жизнестойкости в контексте профессионализации студента – будущего психолога // Ученые заметки ТОГУ. 2021. Т. 12, № 1. С. 167–173.
22. Кузнецова Д.А. Определение понятия и структуры личностной зрелости // Личность и общество. 2020. № 3. С. 9–13.
23. Кожевникова О.В. Соотношение субъективных характеристик и объективных критериев личностной зрелости студентов // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2022. № 4. С. 543–553.
24. Greenberger E., Sorensen B. Toward a Concept of Psychosocial Maturity // Journal of Youth and Adolescence. 1974. Vol. 4. P. 329–352. DOI: 10.1007/BF02214746.
25. Measurement and Structure of Psychosocial Maturity / E. Greenberger, R. Josselson, C. Knerr et al. // Journal of Youth and Adolescence. 1975. Vol. 2. P. 128–141. DOI: 10.1007/BF01537437.
26. Солдатова Е.Л., Шляпникова И.А. Эго-идентичность как системообразующий фактор формирования личностной зрелости // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Психология». 2010. № 27. С. 66–74.
27. Hopwood C.J. Personality Functioning, Problems in Living, and Personality Traits // Journal of Personality Assessment. 2024. Vol. 1. № 16. DOI: 10.1080/00223891.2024.2345880.
28. Refining the maturity principle of personality development by examining facets, close others, and comaturation / T. Schwaba, W. Bleidorn, C.J. Hopwood et al. // Journal of Personality and Social Psychology. 2022. Vol. 5, № 122. P. 942–958. DOI: 10.1037/pspp0000400.
29. Осин Е.Н. Факторная структура версии шкалы общей толерантности к неопределенности Д. МакЛейна // Психологическая диагностика. 2010. № 2. С. 65–86.
30. Горлова Н. Толерантность к неопределенности как индивидуально-личностная предпосылка процесса самоопределения в подростковом возрасте, ранней и поздней юности // Психологические исследования. 2020. Т. 13. № 70.
31. Емельянова Т.П., Белых Т.В. Отношение к глобальным рискам студентов православных и светских вузов // Социальная психология и общество. 2019. Т. 10, № 3. С. 40–50.

Поступила 27.04.2024; одобрена после рецензирования 02.07.2024; принята к публикации 17.07.2024.

Информация об авторах

Горских Анастасия Григорьевна, студент, Южно-Уральский государственный университет (454080, Россия, г. Челябинск, проспект Ленина, 76); e-mail: afanaseva7416@gmail.com

Дмитриева Юлия Александровна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии управления и служебной деятельности; старший научный сотрудник лаборатории «Психология и психофизиология стрессоустойчивости и креативности», Южно-Уральский государственный университет (454080, Россия, г. Челябинск, проспект Ленина, 76); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0331-4684>, e-mail: dmitrieva.julia.86@mail.ru

Заявленный вклад авторов

Горских А.Г. – обзор литературы, проведение эмпирического исследования, сбор и анализ данных, статистическая обработка данных, интерпретация результатов, подготовка текста статьи.

Дмитриева Ю.А. – научное руководство, методология исследования, планирование исследования, анализ и интерпретация полученных результатов, подготовка текста статьи.

References

1. Leonov I.N. Tolerance of uncertainty as a psychological phenomenon: the history of the formation of the construct. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika = Bulletin of Udmurt University. Series Philosophy. Psychology. Pedagogy.* 2014;4:43–52. (in Russ.).
2. Hillen M.A., Gutheil C.M., Strout T.D. et al. Tolerance of uncertainty: Conceptual analysis, integrative model, and implications for healthcare. *Social Science and Medicine.* 2017;180:62–75. DOI: 10.1016/j.socscimed.2017.03.024.
3. Ronnlund M., Del Missier F., Mantyla T. et al. The fatalistic decision maker: time perspective, working memory, and older adults' decision-making competence. *Frontiers in Psychology.* 2019;10. DOI: 10.3389/fpsyg.2019.02038.
4. Naumova D. V. Personality characteristics of young people who are tolerant and intolerant of uncertainty. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 4: Pedagogika. Psikhologiya = Bulletin of the Orthodox St. Tikhon's Humanitarian University. Series 4: Pedagogy. Psychology.* 2021;62:142–156. (in Russ.).
5. Nestik T.A. Global identity as a socio-psychological phenomenon: theoretical and empirical research. *Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya = Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and economic psychology.* 2017;2(4):145–185. (in Russ.).
6. Nestik T.A. Global risks as a psychological phenomenon. *Puti k miru i bezopasnosti = Paths to peace and security.* 2016;1:24–38. (in Russ.).
7. Leont'ev D.A., Fam D.A. How do we choose: structures of experience of personal choice and their connection with personality characteristics. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14: Psikhologiya. = Moscow University Bulletin. Series 14: Psychology.* 2011;1:39–53. (in Russ.).
8. Rettie H., Daniels J. Coping and tolerance of uncertainty: Predictors and mediators of mental health during the COVID-19 pandemic. *American Psychologist.* 2021;76:427–437. DOI: 10.1037/amp0000710.
9. Gryazeva-Dobshinskaya V.G., Mal'tseva A.S. “Typology of personal choice of life path”: description of the methodology and results of psychometric testing. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologiya = Bulletin of the South Ural State University. Series: Psychology.* 2016;9(2):14–21. (in Russ.).
10. Timoshchenko A.S., Gryazeva-Dobshinskaya V.G., Dmitrieva Yu.A. Adaptation resources of subjects with different types of life path choices in a stressful situation of organizational changes. *Psikhologiya. Psikhofiziologiya = Psychology. Psychophysiology.* 2020;13(4):49–57. (in Russ.).
11. Andryushkova N.P. On the issue of developing personal maturity. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologiya = News of Irkutsk State University. Series: Psychology.* 2022;41:3–10. (in Russ.).
12. Kozhevnikova O.V. On the structure of personal maturity of university students. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika = Bulletin of Udmurt University. Series Philosophy. Psychology. Pedagogy.* 2021;31:428–434. (in Russ.).
13. Sergienko E.A. Psychological maturity – an integrative concept. *Razrabotka ponyatii sovremennoi psikhologii. Seriya “Metodologiya, istoriya i teoriya psikhologii” = Development of concepts of modern psychology. Series “Methodology, history and theory of psychology”.* 2021;3:236–272. (in Russ.).
14. Bauer J.J., McAdams D.P. Growth Goals, Maturity, and Well-Being. *Developmental Psychology.* 2004;1:114–127. DOI: 10.1037/0012-1649.40.1.114.
15. Mann F.D., DeYoung C.G., Krueger R.F. Patterns of cumulative continuity and maturity in personality and well-being: Evidence from a large longitudinal sample of adults. *Personality and Individual Differences.* 2021;169. DOI: 10.1016/j.paid.2019.109737.
16. Malieva E.S. Features of the relationship between personal maturity and various constructs of personality structure. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Scientific Research Journal.* 2022;8(122). (in Russ.). DOI: 10.23670/IRJ.2022.122.104
17. Burkhonov A., Avlaev O., Abdjalilova S. et al. Responsibility as a criterion for determining personal maturity. *E3S Web Conf.* 2021;244. DOI: 10.1051/e3sconf/202124411059.

18. Manukyan V.R., Troshina E.G. Modern psychological concepts of well-being and personality maturity: areas of similarities and differences. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya = Bulletin of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology.* 2016;2:77–85. (in Russ.).
19. Gudzovskaya A.A., Shpuntova V.V. About the components of personal maturity. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal = Russian psychological journal.* 2016;2:36–46. (in Russ.).
20. Morales-Vives F., Camps E., Duenas J.M. Predicting academic achievement in adolescents: The role of maturity, intelligence and personality. *Psicothema.* 2020;32:84–91. DOI: 10.7334/psicothema2019.262.
21. Shapovalova A.A., Nevstrueva T.Kh. The relationship between personal maturity and resilience in the context of professionalization of a student – future psychologist. *Uchenye zametki TOGU = Scientific notes PSU.* 2021;12(1):167–173. (in Russ.).
22. Kuznetsova D.A. Definition of the concept and structure of personal maturity. *Lichnost' i obshchestvo = Personality and society.* 2020;3:9–13. (in Russ.).
23. Kozhevnikova O.V. Correlation between subjective characteristics and objective criteria of students' personal maturity. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya = Bulletin of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology.* 2022;4:543–553. (in Russ.).
24. Greenberger E., Sorensen B. Toward a Concept of Psychosocial Maturity. *Journal of Youth and Adolescence.* 1974;4:329–352. DOI: 10.1007/BF02214746.
25. Greenberger E., Josselson R., Knerr C. et al. Measurement and Structure of Psychosocial Maturity. *Journal of Youth and Adolescence.* 1975;2:128–141. DOI: 10.1007/BF01537437.
26. Soldatova E.L., Shlyapnikova I.A. Ego-identity as a system-forming factor in the formation of personal maturity. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologiya = Bulletin of the South Ural State University. Series: Psychology.* 2010;27:66–74. (in Russ.).
27. Hopwood C.J. Personality Functioning, Problems in Living, and Personality Traits. *Journal of Personality Assessment.* 2024;1(16). DOI: 10.1080/00223891.2024.2345880.
28. Schwaba T., Bleidorn W., Hopwood C.J. et al. Refining the maturity principle of personality development by examining facets, close others, and comaturation. *Journal of Personality and Social Psychology.* 2022;5(122):942–958. DOI: 10.1037/pspp0000400.
29. Osin E.N. Factor structure of the version of the scale of general tolerance to uncertainty by D. McLain. *Psikhologicheskaya diagnostika = Psychological diagnostics.* 2010;2:65–86. (in Russ.).
30. Gorlova N. Tolerance of uncertainty as an individual-personal prerequisite for the process of self-determination in adolescence, early and late youth. *Psikhologicheskie issledovaniya = Psychological research.* 2020;13(70). (in Russ.).
31. Emel'yanova T.P., Belykh T.V. Attitudes to global risks of students of Orthodox and secular universities. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social psychology and society.* 2019;10(3):40–50. (in Russ.).

Submitted 27.04.2024; approved after reviewing 02.07.2024; accepted for publication 17.07.2024.

About the authors

Anastasia G. Gorskikh, Undergraduate Student, Department of Psychology of Management and Performance, South Ural State University (76 Lenin Ave. Chelyabinsk, 454080, Russia), e-mail: afanaseva7416@gmail.com

Yulia A. Dmitrieva, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology of Management and Performance; Senior Researcher, Laboratory of Psychology and Psychophysiology of Stress Resistance and Creativity, South Ural State University (76 Lenin Ave., Chelyabinsk, 454080, Russia), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0331-4684>, e-mail: dmitrieva.julia.86@mail.ru

Contribution of the authors

Gorskikh A.G. – literature review, empirical research, data collection and analysis, statistical processing of data, interpretation of results, preparation of the text of the article.

Dmitrieva Yu.A. – scientific supervision, research methodology, research planning, analysis and interpretation of the results, preparation of the text of the article.

All authors have read and approved the final manuscript.